

Появление странной фигуры превратило кровь Цзи Шаньцина в лед. По позвоночнику Цзи Шаньцина пробежал холодок, пройдя по всем нервным окончаниям его тела, и устремился в мозг. В горле запершило, и когда он открыл рот, чтобы закричать о помощи, за спиной стоящего перед ним человека появилась еще одна тень. Затем, сквозь темноту, он увидел, как что-то поднимается в воздух. В следующее мгновение он увидел, что этот предмет соприкоснулся с затылком говорившего.

"Аргх..."

Истерический, полный боли крик разнесся по коридору. Когда фигура перед ним упала на пол, Цзи Шанцин увидел свой шанс.

Как раз когда он разворачивался, чтобы убежать, голос позвал его: "Подойди сюда".

"Сестренка?" Гран-при сделал паузу, повернул голову и спросил дрожащим голосом.

В лучах серебристого света появилось мрачное лицо Линь Саньцзюй. Она бросила маленькую блестящую штучку в Цзи Шаньцина и прочертила в воздухе кривую, спокойно говоря: "Хватай!".

Рука Цзи Шаньцина судорожно пыталась поймать сверкающее [Средство для полировки способностей]. После того, как он схватил [Средство для полировки способностей] в ладонь, он заикаясь спросил: "Что происходит?".

Благодаря свету от [средства для полировки способностей], зрение Цзи Шаньцина стало более четким. Вскоре он увидел, что коридор, как и раньше, был заставлен картонными коробками разных размеров. Перед стеной из коробок стояла женщина в белом платье. Она извивалась, пинаясь, плакала и кричала на полу, но, как ни старалась, не могла освободиться из-под ног Линь Саньцзюя.

Цзи Шанцин повернул голову, чтобы осмотреть все вокруг, и сразу же понял всю историю.

Коридор был заполнен таким количеством картонных коробок, что создавалось впечатление, что все коробки плотно поставлены друг на друга. Однако в том месте, где появилась женщина в белом, была щель, в которой за коробками виднелся вход в помещение.

Раньше эта щель была дверью. Теперь она была наполовину закрыта картонными коробками и больше походила на крысиную нору, чем на дверь, и была как раз подходящего размера, чтобы женщина могла войти и выйти.

Когда она показалась из щели, получилось так, что она оказалась посередине между ними, поэтому Цзи Шанцин по ошибке принял ее за Линь Саньцзю. К счастью, вскоре после

появления женщины Линь Саньцзю сбила ее с ног, поняв, что что-то не так, и обернулась.

Линь Саньцзюй очень скоро устала от непрекращающегося плача и криков женщины, она так сильно нахмурилась, что на ее лбу образовалось множество складок. Когда ее терпение лопнуло, она схватила женщину за воротник и закричала: "Прекрати кричать! Кто вы? Почему вы преследуете нас?"

Главный приз никогда не думал, что одной фразы Линь Саньцзю достаточно, чтобы превратить вопящую женщину в безмолвную статую. Это было похоже на волшебство. На лице женщины все еще были слезы, но она уже перестала плакать. Из ее дыхательного горла вырвалась гортанная икота, а с глаз упала чешуя.

"А, теперь я понимаю", - она вытерла слезы и слизь с лица и показала свой бледный цвет лица, почти переходящий в болезненный, - "Так вы, ребята, такие же, как и все мы? Это объясняет, почему вы так осторожны. Не бойтесь, я на хорошей стороне. Слава богу, вы, ребята, добрались сюда в безопасности. Не волнуйтесь, теперь вы двое в безопасности".

Цзи Шанцин и Линь Саньцзюй посмотрели друг на друга. На лицах обоих было одинаковое недоуменное выражение.

"Похоже, эта дама очень хорошо знакома с тем, что здесь происходит..." Когда эта мысль невольно пришла ему в голову, Цзи Шаньцин, который был самопровозглашенной более мягкой стороной из них двоих, вышел вперед и вежливо поприветствовал женщину вопросом: "Мне очень жаль, но мы все это время находились в состоянии тревоги. Только что вы внезапно появились из ниоткуда, и это нас шокировало. Это моя сестра вас обидела? Как тебя зовут?"

По правде говоря, Линь Саньцзюй могла бы этим ударом лишить женщину жизни. К счастью для женщины, она отбила свой удар, иначе женщина в белом не стояла бы, потирая рукой плечо, топая ногами и повторяя одно и то же предложение, как хорошо обученный попугай: "Твоя сестра такая сильная! Твоя сестра такая сильная..."

Теперь, когда она больше не кричала в истерике, ее милый тон вернулся. Если бы не чешуйчатая кожа и сухие волосы, она могла бы выглядеть моложе.

Видя, что женщина заикнулась, повторяя "Твоя сестра такая сильная" около шести раз, Цзи Шаньцин, наконец, тоже сорвалась. Схватив руку женщины, которой она потирала шею с тех пор, как освободилась из лап Линь Саньцзюй, он заставил ее улыбнуться и спросил: "Как тебя зовут? Это место безопасно?"

"Ах, я", - женщина закрыла рот, как только эти слова сорвались с ее губ, и перевела взгляд с Цзи Шаньцина на Линь Саньцзюя. Через секунду, показавшуюся вечностью, она снова открыла рот, но на этот раз ее голос был очень низким, словно она боялась, что кто-то подслушает их разговор: "Тссс... Говорите тише. Я - Мелор. Хотя мы здесь в полной безопасности, мы все равно должны быть бдительны... Эти монстры снаружи слишком сильны... Идемте за мной".

"Что это за монстры? Дуолуочжун?"

Хотя у обоих было много вопросов, Мелор явно не была лучшей кандидатурой для их задавания. Монстры, о которых она только что упомянула, казалось, наложили неизгладимую тень на ее сердце и не давали ей ответить на их вопросы. Видя, что она пробралась в повозку, как мышь, у них не было другого выбора, кроме как последовать за ней.

Никто бы не поверил, что человек может жить в доме, полном пыли и мусора, если бы Мелор не сказала им, что это ее квартира. Под светом [Агента полировки способностей] это место выглядело как ад. Даже такая стойкая Линь Саньцзюй, которая так долго жила в мире апокалипсиса, что гигиена перестала быть для нее необходимостью, все равно не могла убедить себя присесть, не говоря уже об аккуратной Цзи Шаньцин.

"Проходите, присаживайтесь. Чувствуйте себя как дома!" Мелор как будто не видела их затруднительного положения, когда она побежала вглубь квартиры и закричала: "Ученый, ученый! Выходи сейчас же, у нас гости!"

"У нас гости? Это редкость. Минутку, пожалуйста, я сейчас выйду". После этой фразы из комнаты вышел мужчина средних лет.

Мужчина, известный как "Ученый", был одет в клетчатую рубашку. Он застегнул рубашку до самого верха, и если бы на нем не было пляжных шорт, то он производил впечатление профессора. Словно почувствовав взгляд гостей, Ученый одернул рубашку и смущенно поприветствовал их: "Прошу прощения, что показал вам свою неловкую сторону. Поскольку апокалипсис уничтожил нашу человеческую цивилизацию, я, похоже, тоже утратил этикет. В любом случае, добро пожаловать в мой дом. Позвольте мне немного прибраться, чтобы вы двое могли присесть".

Он вытряхнул мусор. Посмотрев на слои грязи с помощью света от [Способности полирующего агента], Цзи Шаньцин понял, что не сможет избежать неизбежного. Он выбрал самое чистое место, которое смог найти, и сел на него. Его лицо было наполнено безнадежностью.

В отличие от Цзи Шаньцина, Мелор была в приподнятом настроении. Она сказала: "Ученый - здешний врач-всезнайка. Поговори с ним, а я пойду приготовлю ужин".

"Ужинать в такой поздний час? Она что, с ума сошла?" Не успела Линь Саньцзюй высказать свое несогласие, как Мелор сиганула в черную дыру, которая, похоже, была кухней. Лицо Цзи Шаньцин мгновенно стало уродливым.

"Оставь ее. У нас здесь более чем достаточно еды и питья", - сказал Шолар, словно почувствовав нежелание Линь Саньцзюй. Он внимательно изучал дуэт через очки, а его голос был наполнен настороженностью: "Откуда вы взялись? Почему вы пришли в наш район в столь поздний час?"

Глаза Цзи Шаньцина закатились в глазницы, как будто он мысленно произносил свои слова. Затем на сцену вышел актер. Он тихо сказал: "Один из наших родственников сказал нам прийти сюда. Однако мы не смогли его найти". Цзи Шаньцин сделал паузу, а затем продолжил свою речь, изображая несчастного ребенка: "Мы беспокоимся о нем и не знаем, что делать дальше".

Ученый ответил ему "хм", принимая заявление Цзи Шаньцина: "Это хорошо, что вы решили прийти сюда. Это место - единственное безопасное место в этом мире".

Не дожидаясь, пока дуэт заговорит, он вздохнул: "Честно говоря, я давно предсказывал этот апокалипсис".

"... Что вы имеете в виду?"

"Во всем виновато правительство, - печально вздохнув, Шолар шлепнул рукой по бедру, - я давно понял, что некоторые люди, которых мы встречаем в повседневной жизни, отличаются от всех остальных. Они выглядят так же, как мы, но они совсем не люди! Возможно, это инопланетяне или какой-то новый вид, я не знаю. Однако, проведя ряд исследований, я обнаружил общее между этими людьми: каждый из них обладает способностями, выходящими за рамки обычного человеческого понимания!"

Линь Саньцзюй и главный приз были ошеломлены.

"Я не знаю, зачем им понадобилось притворяться одними из нас, но одно я знаю точно - они замышляют недоброе. Сколько бы раз я ни сообщал об этом властям, все мои доклады тонули в забвении, как говорится, как камень в воде. В результате наш мир был уничтожен этими монстрами", - вздохнул Шолар, - "Теперь все слишком поздно".

"О боже..."

Линь Саньцзюй и Цзи Шаньцин обменялись взглядами, и оба были потрясены шокирующей новостью.

Судя по словам Ученого, им казалось, что фактором, разрушившим этот мир, были постчеловеки.

Пока постчеловек мог получить визу, позволяющую ему переместиться в мир за шесть месяцев до события апокалипсиса, он оказывался в довольно безопасном мире. Здесь не было никаких черно-белых правил поведения постчеловека. Следовательно, они могли делать все, что хотели, как только приземлялись в новом мире. Если группа постлюдей отправлялась в мир, чтобы уничтожить цивилизацию этого мира, они могли и имели возможность уничтожить планету до того, как правительство каждой страны сможет придумать контрмеры.

Не глядя на лица этих двоих, Шолар продолжал говорить: "К тому времени, когда правительство поняло, что что-то не так, община уже развалилась. Многие люди умирали каждый день. Возможно, они вспомнили о моем предложении, так как правительство быстро собрало всех выживших и переселило нас в район, который вы сейчас видите. Затем они прислали более чем достаточно ресурсов для поддержания наших ежедневных потребностей".

"Поскольку вы здесь, я полагаю, вы видели наши оборонительные меры снаружи, верно?" Мелор обратился к Шолару, прежде чем тот успел закончить свое предложение.

Он поднялся на ноги и сказал: "Впечатляюще, по-моему, не правда ли? Что ж, думаю, ужин готов, так что, если позволите, я должен помочь Мелору накрыть на стол".

"Великолепная сцена? Должно быть, он говорит не об осколках стекла и проволоке у входных ворот. Возможно, весь район был построен как большой район для беженцев, и сюда были направлены военные силы, чтобы защитить их от вторжения постлюдей. Если это так, то нам потребуются дополнительные усилия, если мы хотим выбраться".

Мысли Лин Саньцзю прервала Мелор, которая держала в руке деревянную плиту. Положив деревянную плиту на стол, который, по мнению Лин Саньцзю, был их тарелкой, она застенчиво сказала: "Я только что приготовила все, что у меня было на кухне. Это не очень много, но, пожалуйста, наслаждайтесь, пока горячее".

"Почему бы не включить свет?" спросила Линь Саньцзю. Это было так глупо, что источник питания все еще работал, но все они предпочли разговаривать в темноте.

"Мелор не любит свет. У нее плохое зрение, и ее глаза очень чувствительны к сильному свету". Шолар равнодушно ответил: "Кроме того, есть ли смысл включать свет, когда у нас тут твоя маленькая штучка?"

Под светом, который давало [Средство для полировки способностей], они могли видеть груды мокрых вафель на грязной и старой деревянной плите. Сбоку от вафель стояли миска лапши быстрого приготовления и миска чипсов, служивших главным блюдом этой ночи. Затем Мелор дал каждому из них пустую миску и набор палочек для еды. Шолар не стал дожидаться их, первым набрал ложку лапши в свою миску и взял кусочек вафли, чтобы бросить в суп.

При виде миски, палочек и блюд, которые подал им Мелор, главный приз скорчил гримасу, и его лицо стало кислым. Даже Линь Саньцзю не захотела есть эту еду. Поразмыслив некоторое время, Лин Саньцзю достала купленную в "Красном наutilusе" еду и сунула кусок хлеба в руку Цзи Шаньцину.

Поначалу она беспокоилась, что Ученый и Мелор могут увидеть их действия, но, к ее удивлению, они доели ужин без лишнего шума. Казалось, мысли Мелора и Ученого были чем-то заняты, поэтому они сосредоточились только на еде. Даже если бы они увидели хлеб в руках Линь Саньцзю и Цзи Шаньцин, в комнате было слишком темно, чтобы понять, что это не еда, приготовленная Мелором.

"Где вы, ребята, собираетесь провести ночь?" Шолар вытер рот и спросил, "Я помню, что у нас в округе довольно много свободных комнат".

Главный приз посмотрел на своего хозяина. С тех пор как они закончили ужин, Линь Саньцзю нахмурилась, казалось, ее что-то беспокоило. Она полуулыбнулась, заставляя себя быть вежливой, ведь они получили гостеприимство от Ученого и Мелора.

"Мы осмотримся позже".

Затем она поднялась на ноги.

"Она права. Нам не нужно оставаться здесь сейчас, так как у нас есть необходимая информация", - пробормотала Цзи Шаньцин.

Шолар проводил их до двери. Как раз когда Цзи Шанцин склонился, чтобы пролезть в щель, он вдруг почувствовал, что его дергают за рубашку. Он оглядел свои плечи и увидел, что Шолар и Мелор смотрят в темноту.

"Странная у тебя одежда. Я никогда не видел такой здесь раньше", - свет от [Средство для полировки способностей] отразился на очках Шолара. Его лицо было мрачным, а от его вопроса у Цзи Шаньцина волосы встали дыбом: "Может быть, вы двое - одни из тех монстров?".

"Конечно, нет", - сердце главного призера пропустило удар. Линь Саньцзюй, которая была на шаг впереди него, вмешалась в разговор: "Когда мы найдем себе комнату, мы пригласим вас двоих".

Услышав слова Линь Саньцзюй, выражение лица Ученого стало мягким. Мелор высунула голову из маленькой щели между коробками и смотрела, как они уходят. Их взгляды были настолько напряженными, что Цзи Шанцин не мог от них оторваться, пока не завернул за угол.

Запыхавшись, он поспешил догнать Линь Саньцзюй, чтобы обсудить с ней их дальнейшие действия. Однако, когда он увидел выражение ее лица, слова застряли у него в горле.

Цвет лица Линь Саньцзюй был ужасен. Цзи Шанцин никогда раньше не видел на ее лице такого уродливого выражения, даже когда она была на грани смерти.

"Шанцин," когда они оказались рядом с партером, Линь Саньцзюй остановилась. Она сказала: "Не оглядывайся и слушай меня".

По приказу Линь Саньцзюй главный приз не повернул головы, а медленно опустился на землю, словно любясь цветами на клумбе.

"Я подозреваю, что это не обычные люди", - прошептала Линь Саньцзюй. Ее голос мгновенно рассеялся в воздухе, как только вырвался изо рта.

"Не обычные люди?" Цзи Шанцин был озадачен ее замечанием. Он спросил: "Но я не почувствовал от них никаких способностей".

"Я могу это объяснить. Потому что..." Линь Саньцзюй тяжело вздохнула, "я тоже не могу использовать свои способности".